

— Разве сегодня не он дежурит?

Она, вероятно, занималась балетом, её движения были лёгкими и грациозными, она подошла к расписанию дежурств и посмотрела. Я заметил, что её ноги под юбкой были тонкими и прямыми, и, немного озадаченный, ответил:

— Эм... Он редко дежурит.

— Вот как, — она тихо вздохнула. — Тогда тебе, наверное, тяжело.

Я недоумённо посмотрел на Линь Я своим незабинтованным глазом, и она улыбнулась:

— Ты изменил ей, она, конечно, тебя ненавидит, ты что, совсем не знал?

Я с трудом вспомнил некоторые вещи — например, как Ян Чэнь вскользь упоминал о помолвке, как Сюэ Кэмин всегда говорила, что у неё есть парень, как Ян Чэнь каждый день получал красиво упакованные обеды в клетчатой ткани. Я наконец понял: значит, всё это время я был третьим лишним?

Линь Я откусила кусок яблока:

— Почему ты так на меня смотришь? Сюэ Кэмин — та ещё штучка, сегодня она всего лишь наняла людей, чтобы избить тебя, но когда ты вернёшься в школу, ты узнаешь, как она умеет мучить.

Я молчал, а Линь Я продолжала:

— Я скажу прямо, насколько я знаю, она уже связалась с людьми, чтобы на школьном форуме раздуть скандал вокруг тебя. Ты ведь не хочешь, чтобы все узнали, что ты гей?

Я не выдержал и сказал:

— У неё нет доказательств...

— Верно, — легко ответила Линь Я, она посмотрела на меня. — Но зачем нужны доказательства?

— Достаточно, чтобы все так думали. Нужны ли фото или доказательства? Это ведь не детективная игра. Ты слишком высоко ценишь своих сверстников, Сюй Цзюньянь.

Её тонкие пальцы играли с фруктовым ножом, она лениво откинулась на стуле:

— Твои сверстники — это толпа глупцов, которые боятся выделяться. Ты думаешь, они понимают, что правильно, а что нет? Они только распространяют сплетни и отвергают тех, кто не похож на них. Когда Сюэ Кэмин начнёт заливать форум постами, ты поймёшь, что на тебя будут показывать пальцем и называть мерзким геем. Всё будет кончено — твоя жизнь, твоё будущее, всё разрушится.

— Этот трюк Сюэ Кэмин использует настолько часто, что он стал для неё привычным. Если бы я тебя сегодня не нашла, твои глаза заживали бы дольше. Когда ты вернёшься в школу, все скажут, что тебя избили за то, что ты гей, и в конце концов, кому какое дело, есть ли доказательства?

Мои глаза начали слегка болеть, и я не знал, что сказать, просто тупо смотрел на неё, и только

через некоторое время спросил:

— Почему ты знаешь всё это...?

Линь Я зевнула и равнодушно ответила:

— Потому что она так поступала со мной.

Линь Я пообещала помочь мне, но её цель состояла в том, чтобы переиграть Сюэ Кэмин.

— Она любит притворяться? Я заставлю её сбросить маску. — Она весело улыбнулась. — В прошлый раз, если бы не мой друг, она бы меня сломала. Она делает это не в первый раз, и сама никогда не участвует напрямую. Те, с кем Ян Чэнь встречался раньше, переводились в другие школы, хотя и не в вашу. Ты действительно ничего не знал?

Я покачал головой, и она вздохнула:

— Ладно. Говорят, предыдущего довели до попытки самоубийства, не удалось, но репутация была уничтожена. Эта женщина умна, но слишком коварна, Ян Чэнь слишком её баловал, даже не пытался остановить.

— Но если бы я была Ян Чэнем, я бы тоже не вмешивалась, Сюэ Кэмин всегда выбирает момент, когда он уже наигрался и не испытывает чувств, и всегда защищает его репутацию. — Линь Я продолжила. — Но ты всё же из семьи Сюй, так что Сюэ Кэмин вряд ли доведёт тебя до крайности, максимум — перевод в другую школу. Тот случай с попыткой самоубийства доставил Ян Чэню много хлопот, он даже поссорился из-за этого с Сюэ Кэмин.

Так что Ян Чэнь выбрал меня, потому что я, в худшем случае, просто переведусь, не создавая больших проблем.

— Ты любишь Ян Чэня, да? — её глаза были большими и круглыми, и когда она смотрела на людей, в них была какая-то детская наивность. — Эй, ты можешь нашептать ему что-нибудь на ушко?

Я оцепенело покачал головой, в животе всё переворачивалось от тошноты. Ян Чэнь, Сюэ Кэмин и даже Линь Я, которая казалась борцом за справедливость.

Они были до крайности эгоистичны.

— Что это за выражение лица? — она надула губы, недовольная. — Я помогаю тебе сохранить репутацию и остаться с Ян Чэнем, тебе всё ещё мало?

Я снова покачал головой. Линь Я разочарованно посмотрела на меня:

— Сюй Цзюньянь, что ты имеешь в виду?

— Я отдам тебе деньги за лечение, — я долго молчал, а потом сказал. — Уходи.

Она смотрела на меня с недоверием:

— Ты с ума сошёл? Я всё тебе объяснила, ты понимаешь, что будет, если я тебе не помогу? Ты что, дурак?

Я закрыл глаза и опёрся на подушку, голова раскалывалась, и я не мог понять, что чувствую,

только ладонь пульсировала тупой болью. Я услышал, как Линь Я холодно что-то сказала, а через мгновение она хлопнула дверью и ушла.

Она сказала:

— Сюй Цзюньян, ты вернёшься и будешь умолять меня о помощи.

Если бы я не родился человеком. Что угодно, цикада, декоративное дерево, молчаливый уличный фонарь. Если бы я не был человеком, я бы, наверное, избежал стольких страданий.

Зима в городе Б в тот год была особенно холодной, и в первый день учёбы в последнем классе в классе было шумно, все обсуждали зимние каникулы, наслаждаясь редким моментом расслабления. Ян Чэнь не пришёл, он часто прогуливал, его семья уже давно проложила ему путь. Но для меня даже эта последняя соломинка исчезла, я опустил голову и под партой холодными пальцами анонимно писал в постах:

Пожалуйста... не распространяйте слухи.

Весь зимний отпуск... эти бесконечные злые посты висели на главной странице форума, их перепостили бесчисленное количество раз. Я боялся поднять глаза и встретиться взглядом с одноклассниками, их шёпот казался направленным прямо на меня.

— Сюй Цзюньян...

Кто-то похлопал меня по спине. Я резко сунул телефон в карман и встал, стол с грохотом упал, опрокинув стопку материалов переднего ученика, но вместо косых взглядов я получил невыразимые взгляды.

Как на монстра, с отвращением и любопытством, готовые бросить в него камень.

Класс затих, все смотрели в мою сторону. Я дрожал, страх и стыд ползли по моей спине. Ученик, который похлопал меня по плечу, замер с рукой в воздухе, его лицо было странным:

— Учительница английского сказала, чтобы ты забрал экзаменационные работы.

— А... хорошо, — я изо всех сил улыбнулся, опустил голову и быстро вышел из класса. Учительница английского была высокой и доброй женщиной, она стояла в коридоре и поздоровалась со мной:

— Доброе утро, Цзюньян, ты плохо сдал последний экзамен по английскому?

— Да, — я кивнул, опустив глаза на свои ноги и её туфли, она была в розовых замшевых туфлях, на плитке осталось пятно, которое не вытерли.

Её рука легла мне на плечо:

— Что с твоим глазом?

Мой правый глаз был всё ещё забинтован после операции, и до сих пор никто не спрашивал об этом. У меня защемило в носу, и слёзы моментально потекли из другого глаза. Я стиснул дрожащие губы, заглушив все рыдания, и тихо сказал:

— У меня было сильное ухудшение зрения, поэтому сделал... лазерную коррекцию.

Она вздохнула, нежно вытащила салфетку и вытерла мои слёзы:

— Это неизбежно, мешает ли это читать? Учебная нагрузка большая, да?

Я покачал головой, поднял глаза и слабо улыбнулся:

— Всё нормально.

— Не расстраивайся из-за плохих результатов, это всего лишь один тест. — Она посмотрела на меня ободряюще. — Колебания в оценках бывают, в прошлый раз ты сделал много ошибок в базовых словах в сочинении, поэтому потерял много баллов, в следующий раз будь внимательнее. Забери бланки и раздай их, я расскажу задания на следующем уроке.

— Хорошо, — я сказал. — Я раздам их после урока.

— Если что-то беспокоит, поговори со мной, не держи в себе. — Она похлопала меня по плечу.

— Понял?

Учитель... Мне так больно. Мне так тяжело.

<http://bllate.org/book/16832/1548357>